

"КРАТТ" в театре "Эстония".

ЗА ПРОТИВ

Балет Э.Тубина "Кратт", премьера которого состоялась в театре "Эстония" 8 октября, хронологически является первым эстонским балетом. Обычно его название переводится как "Домовой", но это не совсем точно - в эстонской народной мифологии Кратт известен как призрачное существо, изготовленное руками человека, у которого в фольклоре есть еще пара десятков имен. Оно связано со злыми силами, умеет летать по воздуху и собирает богатства своему хозяину; но за это тот должен продать свою душу черту. Учитывая эти особенности эстонского мифа, а также либретто Май Мурдмаа, здесь слово "кратт" оставлено без перевода, ибо действия его уж слишком мало подходят русскому домовому.

Марк РАЙС

Новое либретто Май Мурдмаа представляет собой свободную фантазию хореографа на старую тему. Оно настолько необычно, что стоит пересказать его. Первая и вторая картины происходят в условном прошлом. Хозяин мечтает о богатствах, и Черт советует ему добыть состояние с помощью Кратта. Хозяин продает ему свою душу и изготавливает Кратта. Этому противопоставляется народная сцена на фоне природы, полная душевного тепла. Большую

Добра (кстати, и сама Мурдмаа называет его в либретто поэтом) - от этого суть его образа практически не изменилась бы. Скорее всего, это наименование осталось от первоначального либретто по инерции. В развитии сюжета он несколько лишний - не действующее лицо, а абстрактный выразитель авторской позиции. Обеднены и роли Кратта и Хозяина, которые начиная от момента изготовления Кратта и до момента удушения Хозяина почти целиком построены на психологических повторениях - ведь сюжет Май Мурдмаа и не предполагает ничего принципиально нового.

первой сцене, народ во второй, моряки в третьей); создаваемые им образы выразительны и основаны на контрастах; рисунок каждого танцора кордебалета продуман и в отдельности. Общее развитие внутри сцен, как правило, идеально продумано и по мысли оно идеально совпадает с музыкой Тубина; нежелательные "швы" возникают только на границах между некоторыми сценами.

Балет отлично оформлен, декорации и особенно костюмы вызывают восхищение. Молодая художница Яне Каас, вместе с Май Мурдмаа оформлявшая балет, безусловно чувствует сцену и обладает "лицом необщим выражением". Большая выразительная нагрузка лежит и на освещении (художник по свету Айри Эрас).

Исполнители на премьере были выше всех похвал. Айвар Калласте, танцевавший Кратта, известный как ведущий солист театра "Ванемуине", поразил тонким психологизмом, разнообразием и одухотворенностью всех движений, исключительно виртуозной и отточенной техникой. Безусловно, сложный хореографический рисунок роли Кратта был создан Мурдмаа с учетом индивидуальных качеств этого танцовщика. Калласте просто удивителен в сцене оживания Кратта, он исключительно точно показывает на сцене сам процесс зарождения

лен, психология героя раскрыта им в мельчайших подробностях.

Молодой танцор Владимир Архангельский, исполнявший роль Слуги, явился находкой Май Мурдмаа. Архангельский чрезвычайно одухотворен. Печаль, многообразно передаваемая им, настолько возвышенна, что просто не допускает причинной своего возникновения такой "вульгарный" предмет, как жажда денег, и вольно или невольно отодвигает на задний план нелепости либретто.

Чрезвычайно выразителен был Черт (Виталий Николаев), действительно являвшийся воплощением Зла с большой буквы. Объем его партии невелик, но характерные движения, отлично исполненные солистом, достаточно необычный костюм и оригинальное освещение делали его одной из ключевых фигур балета.

Роли двух уборщиц - более речевые, чем хореографические, - исполнили Лемме Ярви и Татьяна Ярви. Свободно чувст-

вовала себя на сцене и скрипачка Кристина Крийт, игравшая Скрипичную сонату Тубина. Особо следует сказать про оркестр под управлением Пауля Мяги, чрезвычайно выразительно исполнивший музыку балета. Конечно, это произведение настолько сильное, что кажется, оно будет впечатлять в любом исполнении. Но здесь оно прозвучало особенно одухотворенно; Пауль Мяги точно расставил все внутренние акценты музыкальной ткани и добился высокой сыгранности между солистами.

Балет был принят с совершенно неописуемым энтузиазмом. Всех исполнителей, дирижера, балетмейстера и художника вызывали бесчисленное количество раз, имя Калласте даже скандировали. Безусловно, наличие такого балета, как "Кратт", в репертуаре театра "Эстония" - это большое событие. И было бы совсем хорошо, если бы Май Мурдмаа переделала либретто, не изменяя в принципе хореографии. □

Хозяин с помощью Кратта. Хозяин продает ему свою душу и изготавляет Кратта. Этому противопоставляется народная сцена на фоне природы, полная душевного тепла. Большую роль здесь играет Слуга, в качестве поэта-мечтателя противопоставленный жадному Хозяину. Третья картина происходит в наши дни. Деньги покорили чувства людей. Слугу подавляет падение человечества. На празднике наемных моряков (собственно, согласно мифологии, моряков-призраков) появляются Хозяин и Кратт, Кратт душит Хозяина, Черт торжествует. Балет все же заканчивается лучиком надежды.

Прямо скажем, такая мораль прежде всего поражает своим лицемерием. Конечно, и фольклор выступает против жадности; но в реальной жизни от денежных забот вполне свободны разве что редкостные паразиты; и хочет Май Мурдмаа этого или нет, но в "Кратте" она выступает именно их идеологом. Ее позиция кажется тем более антигуманной в наши дни, когда в Эстонии, по разным оценкам, от 25% до 40% населения живет на грани черты бедности или за ней; говорить в таких условиях об угрозе накопительства - это кощунство. И вообще говорить о том, что жажда денег является извечным свойством человеческого греха, как это делает Мурдмаа, - по меньшей мере неточно; и религия, и фольклор называют в качестве причины первородного греха обман. Эта неточность в данном случае становится роковой, так как подменяет вечный конфликт временным.

Недостатки либретто обеспечили и некоторые просчеты в логике характеров. Так, по Слуге ни с какой стороны не видно, что это именно слуга; он с таким же успехом мог бы быть Поэтом, Философом или Духом

удушения Хозяина почти целиком построены на психологических повторениях - ведь сюжет Май Мурдмаа и не предполагает ничего принципиально нового.

В музыкальном плане тоже есть несогласованности. Конечно, Май Мурдмаа с величайшим пиететом отнеслась к гениальной партитуре Тубина. Но поскольку денежная тема никак не согласуется с фольклорным материалом, обработанным в духе Стравинского, то ее средоточием стала отдельная сцена с двумя уборщицами, идущая без музыки и построенная на разговоре. Эта сцена ни стилистически, ни духовно не сочетается с остальным музыкальным материалом, она нужна лишь для того, чтобы в либретто концы сошлись с концами; и я думаю, что зритель все равно забывает о ней, когда она кончается.

Но, несмотря на все недостатки, балет все же производит очень сильное впечатление - во-первых, из-за самой музыки Тубина, во-вторых - потому, что Мурдмаа - балетмейстер на сто голов выше Мурдмаа - моралистки и либреттиста. Хореография "Кратта" поражает силой экспрессии и новизной. В большинстве своем она основана на выразительных мужских танцах - женщины появляются, ради контраста, только в фольклорной сцене. Центральную роль исполняет тоже танцор-мужчина (обычно в постановках балета роль Кратта поручалась женщине), что придает ей дополнительную активность и силу эмоционального воздействия. Роли солистов исключительно виртуозны, рассчитаны на предел физических возможностей человека; в рисунках ролей используются движения, заимствованные из практики цирка. Очень богато использован и кордебалет (чертенята в

с учетом индивидуальных качеств этого танцовщика Калласте просто удивителен в сцене оживания Кратта, он исключительно точно показывает на сцене сам процесс зарождения психологии, превращение куклы в живое существо. Много в его фантастической роли приемов, идущих от цирка, - например, хождение на руках или полеты на трапеции под куполом сцены. Все эти места чрезвычайно эффектны, но никогда не превращаются у Калласте в самоцель. Как правило, они наполнены психологическим содержанием: через них артист точно передает ощущение зла, все более и более убеждающегося в своей безнаказанности. Исключителен артист в финале первого действия (сцена с Хозяином и Слугой), особенно в сцене убийства Хозяина, становящейся мрачной кульминацией всего балета.

Хорош и Хозяин в исполнении Вьестурса Янсонса. По либретто Мурдмаа, это не столь многообразный психологический персонаж, как Кратт; долгое время его поведение определяется лишь жадой наживы и торжеством по отношению к другим. Но и такая роль раскрывается Янсонсом безупречно: он достаточно разнообразен в начале балета, в сценах с Чертом, в сцене со Слугой (финал первого действия) или в сцене с матросами. В сцене изготовления Кратта в хореографическую лексику Хозяина проникают элементы партии Кратта; это перерождение Хозяина в сторону зла показано Янсонсом очень убедительно. В сцене, предшествующей убийству, Хозяин перерождается, начинает чувствовать страх. И здесь солист чрезвычайно выразите-

Кратт - Айвар Калласте, Хозяин - Вьестурс Янсонс. Фото Юри Кусту.